

Маргарита Акулич
Мозырь и евреи

История, холокост, наши дни

Маргарита Акулич

**Мозырь и евреи. История,
холокост, наши дни**

«Издательские решения»

Акулич М.

Мозырь и евреи. История, холокост, наши дни / М. Акулич —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906967-2

В книге раскрыта история Мозыря до и после Второй мировой войны. Приведено описание истории холокоста и связанных с ним событий (Беларуская Масада). Уделено внимание проблеме еврейских кладбищ Мозыря, а также известным евреям города и жизни еврейской общины.

ISBN 978-5-44-906967-2

© Акулич М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
I Город Мозырь и его лаконичная история (общая и еврейская).	9
О вкладе евреев в развитие страны и Мозыря	
1.1 О городе Мозыре и его истории. О вкладе евреев в развитие страны и Мозыря	9
1.2 О начале еврейской истории Мозыря и ее продолжении. Некоторые сведения о мозырских евреях перед Первой мировой войной	15
1.3 Еврейская история Мозыря начиная с 1919-го года. Как жили евреи Мозыря до второй мировой войны?	21
1.4 О численности евреев в Мозыре. О «Мозырьдреве» и евреях. О верованиях и традициях евреев Мозыря до второй мировой войны	24
II О знаменитой мозырской фанере и участии в ее изготовлении предпринимателей-евреев	28
2.1 О значении фанеры в конце 19-го столетия. Об освоении мозырской «Примой» клозетного направления	28
2.2 О продаже Примы и переходе ее к киевским сахарозаводчикам. О начале производства «сахарной» фанеры в Мозыре	31
2.3 О дальнейшей судьбе «Примы» до Второй мировой войны и во время этой войны	34
III О художнике Табенкине Илье Львовиче	35
3.1 Основные сведения о Табенкине Илье Львовиче. О картинах Ильи Табенкина до начала 1960-х годов	36
3.2 О творчестве Ильи Табенкина с 1960-х годов до начала нового пути.	40
3.3 О начале нового пути и обретении инновационного стиля. О запоздалом признании художника Ильи Табенкина	43
3.4. О жизненных испытаниях, везениях Ильи Табенкина и его отдаленности от родных мест. Об участии его работ в выставках, аукционах	46
IV О холокосте в Мозыре	49
4.1 Перед созданием гетто. Об ограблении и унижении евреев перед созданием гетто	49
4.2 О создании юденрата. О переселении мозырских евреев в гетто	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мозырь и евреи История, холокост, наши дни

Маргарита Акулич

© Маргарита Акулич, 2019

ISBN 978-5-4490-6967-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

<https://govorim.by/gomelskaya-oblast/mozyr/stati-o-mozyre/2896-iz-glubiny-minuvshih-dney.html>

Из глубины минувших дней...

Статьи о Мозыре | 25-03-2011

Чем только не славился наш город в давние времена! Хотя для мозырян главными источниками для жизни были ремесло и торговля, но земля являлась реальной кормилицей. Чего только не росло на огородах мещан! А о грушах и сливах из мозырских садов говорила вся губерния. К предприимчивым мозырянам спешили приехать на ярмарки купцы из дальних стран. Сами жители тоже успешно торговали с Украиной, Россией и Польшей. Мозырь поражал и восхищал путешественников, красоту его неустанно воспевают поэты и в наши дни. Как будто бы уже все сказано и нечего добавить, но лишь только стоит заглянуть глубже, как лукавая муза истории, божественная Клио, нет-нет да и приоткроет нам завесу над своими тайнами.

Испокон веков река Припять тоже кормила мозырян. Вся жизнь города была связана с ней, о чем справедливо заметил знаменитый путешественник П.М.Шпилевский еще в 19 веке. Доказательство: большинство жителей города были заядлыми рыболовами и искусными кожевниками. Он же отмечал, что мозырские кожи отличались прочной выделкой, секрет которой мастера не открывали никому. Однако умолчал путешественник о самом главном – Мозырь в те времена был крупнейшим центром кожевенного производства во всей Беларуси. По профессионализму с мозырскими мастерами соперничали лишь могилевчане, но уступали первенство в объемах производства. Кожи мозырской и могилевской выделки шли нарасхват и пользовались большим спросом даже за пределами Беларуси. Процесс выделки кож требовал немало сил и терпения. Сначала шкуры вымачивали, очищали от грязи, снимали остаток мяса, жира, мездры и кожной клетчатки, удаляли и соскабливали шерсть известью и пеплом. Квашение придавало коже мягкость и гибкость, а дубление корой дуба или вербы – прочность. А чтобы кожа не портилась при хранении, ее солили и сушили. После такой обработки – красили и покрывали березовым дегтем, растительным маслом или яловичным жиром. На последних этапах производства кожи строгали (снимали мездру), мяли и глянцеваляли катками.

Не стоит забывать и о том, что все эти работы выполнялись вручную, требуя от мастеров немалых физических сил. Отменное качество кож достойно уважения и восхищения. Тем более, что производством занимались небольшие кожевни, в которых работал хозяин, бравший на выучку от двух до четырех подмастерьев. Иногда такие предприятия были сугубо семейными, в них отец передавал опыт своим сыновьям. Ведь, где производство кож, там сапожное и портновское ремесла. И на этом поприще наши предки достигли успеха. В мозырском повете (в Петрикове) работали лучшие мастера сапожного дела, слава о которых в свое время достигла пределов Франции.

После революции 1917 года все виды самотужного производства уступили место фабрично-заводскому, и слава мозырских кожевников стала лишь достоянием истории. Секреты ручного ремесла уже не передавалась из поколения в поколение и вскоре вообще были утрачены. Но память о далеких предках должна жить в наших сердцах и стать путеводной звездой для будущих поколений.

Данная книга является по счету уже десятая из серии «Города Беларуси и евреи: история, Холокост, наши дни», подготовленных мною. Почему я начала писать книги в рамках данной серии? Во-первых, потому, что интересно. Узнала очень многое о еврейском народе, больше всего пострадавшем в Беларуси от фашистской чумы, о его прошлом и настоящем, а также

о Беларуси и ее истории, которую и представить невозможно без евреев, но как раз о ней, мне кажется, очень мало написано комплексно.

Во вторых, самое главное, о чем я хотела поведать, – это о холокосте. Потому что писать о холокосте никогда не бывает много, ведь не дай бог его повторения на этой земле. А чтобы повторения не было, следует побольше знать, а значит и писать.

Мне показалось не интересным писать просто о холокосте. Во время холокоста евреи умирали. Но как они жили, чем могли гордиться, какой смысл придавали своей жизни? Мне захотелось написать не только о смерти этих людей (не как отдельных личностей, а о народе как о чем-то целостном, однако состоящем из индивидов), но и об их жизни, даже прежде всего о жизни, в которой была смерть, не просто смерть, а смерть массовая, ужасная, трудно передаваемая словами. О жизни людей, принадлежащих к народу, который имеет много значимого в его прошлом и настоящем. В то же время даже при наличии в истории подобной смерти, еврейский народ сумел остаться народом и продемонстрировать свою выживаемость (несмотря на огромные потери во время холокоста), способность к продолжению своих национальных традиций, волю к свободе и природную настойчивость.

Смерть и жизнь идут рядом другом, они не отделимы друг от друга, смерти не бывает без жизни. Чтобы лучше понять народ, недостаточно знать истории его смертей, пусть даже самые выдающиеся истории. Поэтому я и решила, что будет интересно написать о холокосте не изолированно, а в комплексе, раскрыв наряду с темой холокоста другие еврейские темы, касающиеся еврейской истории, еврейских традиций, чаяний, проблем, жизни евреев – и как народа, и как отдельных людей-евреев – известных и обычных, до и после холокоста в отдельно взятом городе Беларуси.

В моей книге отсутствуют принципиально новые данные. Но я маркетолог и знаю, что новое – не обязательно нечто радикально инновационное. Новое – это, в том числе, когда что-то по-новому представлено, или находится в новом окружении, иначе структурировано. Например, написать о холокосте – одно. А написать о холокосте плюс об иных аспектах, касающихся евреев – другое, другие впечатления и чувства, ведь евреи жили, живут и продолжают жить на мозырской земле (иногда, правда, только в мыслях), решают важные для них проблемы, занимаются полезными делами и хранят память. Это дорогого стоит.

При этом я при освещении конкретных вопросов использовала разные источники ради обеспечения большей полноты и многогранности раскрытия вопросов, подбирала и структурировала материал, вкладывала какие-то свои соображения, делала рерайт, чтобы не допустить плагиата, подыскивала фотоматериалы. Не все так просто. Я стремилась к обеспечению комплексного раскрытия заявленной темы. Если, к примеру, кого-то интересует тема «Мозырь и евреи», ему не надо «путешествовать» по интернету, все «в одной книге». Я искренне хотела подготовить интересную, полезную и познавательную книгу. Надеюсь, у меня это вышло.

А сейчас, думаю, самое время перейти к предлагаемой книге «Мозырь и евреи». Я писала и о других городах Беларуси и евреях, было всегда познавательно и интересно. Но писать о Мозыре и евреях мне оказалось интереснее всего. Я об этом городе прежде практически ничего не знала. Пока писала, сама узнала много всего, и многое меня реально поразило, словно открыла для себя еврейскую Атлантиду. Я узнала о вкладе евреев в развитие страны и Мозыря, называемого как белорусской Швейцарией, так и белорусской Масадой, о героизме, проявленном мозырскими евреями во время гитлеровской оккупации, узнала интересные биографии известных людей, проживавших либо рожденных в Мозыре, и о многом другом.

Спасибо огромное людям, писавшим о еврейском Мозыре до меня, особенно лидеру зарегистрированной в США «Всемирной ассоциации белорусских евреев» (ВАБЕ) Якову Гутману и известному доктору истории Леониду Смиловицкому.

В книге дано освещение следующих вопросов:

Город Мозырь и его лаконичная история (общая и еврейская).

- О знаменитой мозырской фанере и участии в ее изготовлении предпринимателей-евреев.
 - О художнике Табенкине Илье Львовиче.
 - О холокосте в Мозыре.
 - О непокоренных евреях Мозыря (или Масаде Беларуси).
 - О послевоенной истории евреев Мозыря и их сегодняшних днях.
 - О Финберге Михаиле Яковлевиче, почетном гражданине Мозыря.
 - Об организации «Хэсэд-Эммануил» в Мозыре.
 - Об участии женщин Мозыря в «Проекте Кешер».
 - О Лазаре Яковлевиче Ситермане и Гаврииле Ефимовиче Саеде.
 - О Льве Осиповиче Повицком, друге Сергея Есенина.
 - О некоторых известных евреях Мозыря.
 - О Кугеле Александре и Кугеле Ионе.
 - О Лившице Якове Абрамовиче.
 - Об Ароне Самуиловиче Симановиче.
 - О еврейских кладбищах Мозыря.
- Данная книга имеет информационный, образовательный и культурный характер.

I Город Мозырь и его лаконичная история (общая и еврейская). О вкладе евреев в развитие страны и Мозыря

1.1 О городе Мозыре и его истории. О вкладе евреев в развитие страны и Мозыря

*«На семи ветрах, На семи холмах,
Вырос Мозырь на наших глазах;
Здесь оврагов шрам,
Боль военных ран:
Приять вольная в берегах».
(Анатолий Волков)*

Фото из источника в списке литературы [1]

Мозырь (бел. Мазы́р) – город, являющийся сегодня городом районной подчиненности в Беларуси, центром Мозырского района (Гомельская область).

Что касается Мозырского района, то он в настоящее время считается в стране одним из самых крупных центров (культурных и аграрных). А город Мозырь – большой спортивный и строительный центр Полесского края.

Город отличается комфортной атмосферой, богатой разнообразной историей, удивительным рельефом. Он настолько интересен, что иногда его называют белорусской Швейцарией.

Фото из источника в списке литературы [3]

Минск (столица Беларуси) находится от него в двухсот двадцати километрах. А с восточной стороны в ста тридцати километрах находится белорусский город Гомель.

Местность, где он стоит, – холмистая, располагается город в зоне Мозырской гряды.

На территории Мозыря имеет место размещение самого крупного в стране порта Пхова (находится на Припяти). По размерам город не маленький – его площадь равна 4418 га. По состоянию на 01.01.2017г. население Мозыря составляло 111 801 чел.

В городе наблюдается расположение его центра-площади (исторического, политического и культурного) на берегу реки.

В отношении архитектурно-планировочной системы Мозыря можно сказать, что на нее оказал (и оказывает) влияние довольно сложный рельеф (река, много холмов).

Об истории Мозыря

Фото из источника в списке литературы [4]

Мозырь считается одним из наиболее древних белорусских городов. Почему Мозырь? версий много, одна из них – от польского слова «мазур» (народность).

Мозырь всегда был городом, в который проникали важные исторические события, войны. Он был центром торговых путей, его хозяева не раз менялись. Не исключено, что он поначалу был «мазырем» («мазырь» – лакомый кусок) для древних князей. Местность его красивая и удобная в плане расположения торговых путей.

Фото из источника в списке литературы [5]

Мозырь считают одним из наиболее древних белорусских городов. Почему Мозырь? Версий много, одна из них – от польского слова «мазур» (народность). Другая – от евреев (об этом будет рассказано далее)

Мозырь всегда был городом, в который проникали важные исторические события, войны. Он был центром торговых путей, его хозяева не раз менялись. Не исключено, что он поначалу был «мазырем» («мазырь» – лакомый кусок) для древних князей. Местность его красивая и удобная в плане расположения торговых путей.

Самое первое письменное упоминание о нем относится к 1155-му году. В это время князем киевским Юрием Долгоруким он был передан князю Святославу Ольговичу (новгород-северский князь). До 1161-го года было вхождение города в состав княжества Киевского, затем таких княжеств, как Черниговское и Туровское. С 14-го столетия имело место вхождение его в ВКЛ, с 1569-го года – в Речь Посполитую.

В 1566-м году город стал центром Мозырского уезда воеводства Киевского, а в 1569-м году – воеводства Минского.

В 1577-м году Мозырю было предоставлено магдебургское право, он получил привилею.

В 17-м столетии в Мозыре произошел пожар, в результате которого не стало мозырского замка и части города. Город его жителям пришлось отстраивать по-новой.

Фото из источника в списке литературы [6]

В 1615-м году в городе произошло восстание. В 1648-м году было восстание Хмельницкого. В 1649-м году Янушем Радзивиллом была устроена в городе большая резня.

Из статьи Якова Гутмана «Мозырские страницы Холокоста» [7]:

«Дореволюционная «Еврейская энциклопедия» издательства «Брокгауз-Эфрон» свидетельствует о том, что мозырские евреи «подверглись в 1648 г. избиениям со стороны ратников Богдана Хмельницкого».

В 1756-м году Мозырю присвоен статус города. Когда в 1793-м году произошел второй раздел Речи Посполитой, имело место его вхождение в состав России (тогда была Российская империя). Он превратился в центр Мозырского уезда (повета) Минской губернии. Произошло его присоединение к губернии Черниговской. Но в 1795-м году имело место восстановление Мозырского уезда в составе Минского наместничества. В 1796-м году город стал центром уезда в Минской губернии.

Когда шла война с Наполеоном, в городе не проходили военные действия. Но находился склад продовольствия и жили постояльцы-военные (квартировались у горожан, так как казарма отсутствовала).

В период 1916—1917-х годов в городе было размещение штаба речной флотилии, чтобы осуществлять контроль за припятским бассейном и не давать, чтоб германские войска шли дальше в Россию.

Фото из источника в списке литературы [9]

В конце 1917-го года (в декабре) в Мозыре произошло установление власти «советов». В 1918-м году его занимали германские войска. С зимы 1918-го года (с декабря месяца) по весну 1920-го года (по март этого года) имело место вхождение города в Украинскую НР.

В 1920-м году с пятого марта по двадцать девятое июня город на непродолжительное время заняли войска Польши.

Фото из источника в списке литературы [10]

В 1924-м году Мозырь стал районным центром. Произошло его вхождение в Беларускую ССР. Он превратился в часть Беларуси, часть беларуского Полесья.

О вкладе евреев в развитие страны и Мозыря

«По переписи 1897 г. в Мозыре жило 8076 человек, из них 5631 евреев, что составляет 69.8%. Всесоюзная перепись 1926г. показала, что 57.6% населения города были евреями. В 1939 г. в городе проживало 6307 евреев (36.09% от общей численности жителей)», (Яков Гутман, «Мозырские страницы Холокоста»)

Еврейская этническая группа в Беларуси всегда отличалась значительностью. Евреи в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) были встречены благосклонно. Их расселение поначалу имело место в таких городах как Гродно, Тракай, Брест, а позднее – по всей беларуской территории. Когда была Российская империя, ввелась «зона» еврейской оседлости, охватывающая в том числе и некоторые беларуские земли.

Проживавшими на территории Беларуси евреями частично была воспринята культура и традиции местных жителей (беларусов), но они во все времена стремились к сохранению своих религиозных и некоторых культурно-бытовых особенностей, отделявших их от не еврейского населения.

Евреи вносили и вносят немалый вклад в развитие Беларуси, в ее экономику и культуру. Жаль, что на беларуской земле их стало намного меньше, главным образом из-за холокоста, унесшего огромное число жизней евреев Беларуси.

В Беларуси в целом, и в Мозыре в частности проживало немало выдающихся людей еврейской национальности. Об этих людях Беларуси, как стране со всеми ее гражданами, и евреям, имеющим какую-то связь с Беларусью (в том числе с Мозырем) не следует забывать.

И сегодня в Беларуси живут хорошие люди, являющиеся евреями. Некоторых из них можно назвать выдающимися. К числу таких людей относится блестящий Михаил Финберг – почетный гражданин города Мозыря.

1.2 О начале еврейской истории Мозыря и ее продолжении. Некоторые сведения о мозырских евреях перед Первой мировой войной

О начале еврейской истории Мозыря

Фото из источника в списке литературы [11]

Началом истории евреев города Мозыря можно считать день его основания в 1155-м году. В одной из легенд название города связывается с евреями. Данная легенда содержится в книге «Гомельшчына ў лягендах і паданнях», Мінск, «Беларусь», 2001г. [7]:

«Жыў-быў адзін заможны гандляр-яўрэй. Звалі яго Мазыр... Аднога разу сабраўся ён ехаць некуды ажно пад слаўны Кіеў і загадзя Сары (его дочери, – Я. Г.) паведаміў: «Збірайся... Ехалі яны не дзень і не два і прыехалі да шырокай рэчкі – да Прыпяці. Супыніліся адпачываць, каб з раніцы переправіцца і рушыць далей...

Сонейка толькі узышло над верхавінамі дрэў, а гаспадар ужо прыспешваў слуг: «Давайце, давайце... Далей, далей трэба... Час – гэта ж грошы...». Паспешлівасць гэтая прывяла до бяды. Пярэдні човен ад нечага хіснуўся, і усе, хто там быў, апынуліся у вадзе. «Сара, дачушка», – загарлаў Мазыр. Але крыкі не дапамаглі, праз пару імгненняу на паверхні ўжо нікога не было. Загаласіў тады гандляр, але нічога нельга было паправіць. Не аддала рака дачку назад. Але Мазыр не паехаў далей з гэтага месца. Загадаў пабудаваць сабе жыллё і застаўся ў ім жыць. Вось з тае раніцы тут і ўзнікла невялічкае паселішча – Мазыр».

Или в переводе на русский (М. Акулич) :

«Жил-был один состоятельный торговец-еврей. Звали его Мозырь... однажды собрался он ехать аж под славный Киев и заранее Саре (его дочери, – Я. Г.) сообщил: «Собирайся». Ехали они не день и не два, и доехали

до широкой реки – до Припяти. Остановились отдыхать, чтобы с утра переправясь и двинуться дальше...

Солнышко только взошло над вершинами деревьев, а хозяин уже торопил слуг: «Давайте, давайте... Дальше, дальше надо... Время – это же деньги...». Поспешность эта привела до беды. Передний челнок от чего-то качнулся, и все, кто там был, оказались в воде. „Сара, доченька“, – заорал Мозырь. Но крики не помогли, через пару мгновений на поверхности уже никого не было. Завопил тогда торговец, но ничего нельзя было поправить. Не отдала река дочь обратно. Но Мозырь не поехал дальше с этого места. Приказал построить себе жилье и остался в нем жить. Вот с того утра здесь и возникло небольшое поселение – Мозырь»

О евреях Мозыря впервые упоминается в семнадцатом столетии (во второй четверти этого столетия)».

О продолжении еврейской истории Мозыря

Фото из источника в списке литературы [13]

В 1648-м году еврейской общине пришлось немало пострадать от войск Богдана Хмельницкого.

Раввином в городе с 1830-х годов (с их конца) до 1897-го года был Гершон Анцилевич, а с 1897-го года в качестве раввина был его сын по имени Залман.

В Мозыре в 1856-м году насчитывалось три действовавших синагоги. С 1861-го года в городе был раввин Кугель Рафаил Михайлович. В 1874-м году имело место функционирование еврейской частной школы грамотности, Кугель ее содержал. В качестве гласных гордумы выступали такие фигуры как Офенгензен Л. О. и Гофштейн А. Я.

В девятнадцатом столетии – начале столетия двадцатого евреи Мозыря занимались по большей части торговлей и были ремесленниками. В конце девятнадцатого столетия лица еврейской национальности владели спичечной фабрикой «Молния», лесопильным заводом и другими предприятиями.

По словам Леонида Смиловицкого [12]:

«Базар в Мозыре был на центральной площади, которая в наши дни носит имя Ленина. После дождя бурные потоки воды сбегали с соседних холмов на базарную площадь. Если это был ливень, то его последствия вызывали переполох – вода смывала продавцов вместе с их товарами. Во избежание подобных „сюрпризов“ сделали мостик и отвели воду. Мостик стал бойким местом, и его быстро облюбовали торговцы. Каждый пяточок был заранее распределен: одна торговка сидела вплотную к другой. Зимой, чтобы согреться, держали в ногах ведро с горячими углями. Мостовая была из булыжника, на ней стояла лошадь с телегой, с которой снимали товар и тут же продавали».

В 1895-м году в городе состоялось открытие богадельни. В конце девятнадцатого столетия в качестве раввина выступал Яков-Ицхок, с 1910-го года раввином был Исроэль Ливартовский, приходившийся ему зятем.

В период 1904-го – 1906-го годов в городе осуществлялась деятельность боевого Бундовского отряда. В 1905-м году (октябрь) данным отрядом было обеспечено предотвращение погрома.

В 1910-м году в городе было много синагог (восемь).

Еврейская семья из г. Мозыря. 20 в. – начало. Фото из источника в списке литературы [14]

Осуществлялась работа еврейского мужского училища, талмуд-торы и иешивы, были еврейские кладбища (в количестве двух). Были ссудо-сберегательные товарищества (два). 1913-й год стал годом открытия еврейской библиотеки. В собственности еврейских лиц находились три аптечных склада, одна кондитерская, отели (их было всего в городе восемь, всеми ими владели евреи), трактиры (два). Были магазины и лавки (в количестве ста тридцати (из них

тридцать семь были бакалейными, шестнадцать мануфактурных и восемь галантерейных). Единственным в Мозыре лесопромышленником был еврей.

Фото из источника в списке литературы [115]

В. П. Семеновым-Тян-Шанским о Мозыре в 1905-м году было написано следующее [15]:

«В настоящее время в Мозыре насчитывается 12300 жителей, из них 4100 православных, раскольников 70, католиков 620, протестантов более 20, евреев 7300; по сословиям преобладают в городе мещане 9890 чел.; затем крестьяне – 883, купеческое сословие – 315, дворяне – 250, а затем следуют прочие сословия».

В то время в городе было: 3 церкви, 1 костёл, 1 синагога и 10 еврейских молитвенных домов.

О жизни евреев в дореволюционной Беларуси написал В. Шур. («Про белорусских евреев») [15]:

«До революции 1917 года евреи компактно жили в местечках и небольших городах, занимались разнообразными ремеслами: были торговцами, держали магазины, кабаки, корчмы, были мастерами по обработке металла, дерева, ювелирных изделий, учили и лечили людей. В местечках и деревнях занимались сельским хозяйством. В отдельных белорусских местечках и городах евреи являлись основной частью населения».

Некоторые сведения о мозырских евреях перед Первой мировой войной

Полесская корчма. XIX век, перв. половина. Фото из источника в списке литературы [16]

О мозырских евреях перед Первой мировой войной сведений не много. Но некоторые имеющиеся сведения довольно любопытны. Они содержатся в источнике «В. А. Лякин. «Мозырь в 1812 году» [16].

1. Сведения о коморском «словесном суде».

В указанном источнике написано [16]:

«При полицмейстере функционировал мозырский «словесный суд», рассматривавший мелкие дела в упрощенном порядке.

11 февраля 1812 года был утвержден в должности и приведен к присяге на верность службе новый состав этого суда: мещане Алексей Санковский, Автонец Оношко и Авраам Мордухович».

Имя Авраам Мордухович – явно еврейское.

2. Сведения о контроле за реализацией подакцизного спиртного.

В указанном источнике написано [16]:

«За реализацией подакцизного спиртного следила мозырская питейная откупная контора, которую на тот момент возглавлял поверенный Константин Шульдц (винный откуп в Мозыре с 1811 года принадлежал минскому помещику И. Гоувальду)».

3. Сведения о мозырском кагале. Согласно указанному источнику [16]:

«Мозырский кагал был органом управления еврейской общины города, являясь посредником между ей и властями. Он избирался на 3 года местным еврейским населением в составе нескольких уполномоченных, которые утверждались в этой должности Минским губернским правлением. На кагал возлагался сбор всех податей, расход и хранение „кагальных сумм“, помощь больным, престарелым, неимущим членам еврейской общины и ряд других обязанностей. С помощью этого органа еврейская религиозно-финансовая верхушка держала всю общину в беспрекословном повиновении».

4. *Сведения о проживавших в 1812 году в городе купцов 1-й гильдии.* В источнике приведена следующая информация [16]:

«Архивные источники называют имена проживавших в 1812 году в городе купцов 1-й гильдии Мейера Файбишевича Фрейнлина и Иосифа Фридмана, купцов 3-й гильдии Арона Мовшевича Уфенгендена, Абеля Гершковича, Тимофея Литовского и Федотьева».

Как видно, среди купцов были лица еврейского происхождения.

5. *Сведения о раввине.* В источнике приведено следующее [16]:

«Мозырским раввином в 1812 году был Берка Арович Уфенгенден. Его прихожане проживали компактно в центре и западнее торговой площади, здесь же находилась и заново отстроенная после городского пожара синагога».

6. *Сведения, касающиеся отношений между конфессиями.* В источнике дано описание отношений [16]:

«Отношения между конфессиями были довольно ровными, но далеко не безоблачными. Одной из причин этого были случившиеся переходы верующих из одной конфессии в другую (в основном из униатства в католичество, из иудейства в православие)».

1.3 Еврейская история Мозыря начиная с 1919-го года. Как жили евреи Мозыря до второй мировой войны?

Фото из источника в списке литературы [8]

Еврейская история Мозыря начиная с 1919-го года

«В 1919 году в Мозыре у Лейки и Шлеймы родился первенец Борис. Это был смысленный и способный мальчик. Борис любил языки, свободно владел не только идиш и русским, белорусским, но и немецким, а потом самостоятельно овладел испанским. Писал стихи на идиш и по-русски, сочинял пьесы, подражая своему любимому поэту Пушкину» и Маяковскому. (Леонид Смиловицкий, «Девушка из Госбезопасности»)

В 1919-м году в городе был погром, который учинили польские части, трех евреев убили. В 1920-м году евреи Мозыря пострадали от учиненного отрядами Булак-Балаховича погрома. Имело место ограбление еврейского населения. Тридцать двух человек убили, триста женщин изнасиловали.

В 1920-х годах (в их начале) в городе все более влиятельной становился Бунд. В 1919-м году произошло запрещение спектакля ради «Дер Векера» – центрального бундовского органа. Была временная реквизиция помещения, в котором планировалось проводить спектакль.

Фото из источника в списке литературы [18]

В 1919-м году в Мозыре осуществлялась деятельность отделения Евсекции. В 1922-м году: проходила культурная еврейская конференция; имело место закрытие клуба «Маккаби» и открытие спортсекции КСМ. При предприятии «Прима» открыли еврейскую школу. Произошло открытие ряда кружков – драматического, литературного, политических знаний. Подпольно действовал ЦК «Ге-Халуц».

В 1922-м году (весной) в Ярцево, где готовили евреев к сельхозработам из Мозыря было отправлено девять чел. В 1920-х годах (в их начале) при содействии Джойнта произошло открытие четырех детских домов. Осуществлялась работа хедеров.

В 1922-м году проходил процесс над меламедами (еврейскими учителями).

В 1923-м году осуществляла работу школа для еврейских детей при клубе имени Томского (в ней обучалось двести восемьдесят чел.).

В 1920-х годах (в их середине) наблюдались аресты представителей «Га-Шомер га-Цаир» (молодежная организация сионистов).

До 1935-го года в городе в качестве раввина был ребе З. Анцилевич.

В период с 1930-го по 1934-й год произошло закрытие всех синагог. В 1939-м году имело место закрытие еврейской школы, являвшейся одной из последних еврейских школ на востоке Беларуси.

Из существовавших до наступления революции шести синагог в Мозыре перед началом войны было лишь два молитвенных дома. Если говорить о еврейской общине, ее официальное существование прекратилось в 1934-м году. Но тем не менее, многими верующими еврейские традиции соблюдались.

До 2-й мировой войны в некоторых из поселений Беларуси существовали отдельные артели, еврейские колхозы, и др.

Как жили простые евреи Мозыря до второй мировой войны?

Фото из источника в списке литературы [19]

Леонидом Смиловицким жизнь простых евреев Мозыря описана следующим образом [12]:

«Открыли клуб «Красны саматужнік», проводили собрания, вечера отдыха. Работала художественная самодеятельность, ставили буффонады – справлялись своими силами. Приезжих артистов, когда дождешься? Пели, танцевали, собственные стихи читали. Собрания созывали часто – День Парижской коммуны или 8 Марта, события в Китае, Испании... А как торжественно проходили Первое Мая и годовщины Октябрьской революции седьмого ноября! Помню, как человек не большой грамотности заведующий клубом Арье Бабицкий делал доклад, читая по бумажке: «Мы, женщины, в день 8 Марта...» Потом все хихикали о том, как Арье стал «женщиной».

До второй мировой войны многие из мозырских евреев были лубяночниками (они занимались изготовлением из фанеры выгнутых чемоданчиков, имеющих полукруглую форму), жестянщиками, портными, сапожниками, шапочниками (все это изготавливалось кустарно).

В 1920-х годах (в их конце) имело место возникновение «по указке сверху» кооперативов (артелей). Люди несли туда свои собственные инструменты (или швейные машинки, если артелей была портновской). И работали сообща.

Еврейские семьи были, как правило, дружными. С соседями-не евреями они ладили. Все было, как говорится, по-человечески.

Ну а затем война, оккупация...

1.4 О численности евреев в Мозыре. О «Мозырьдреве» и евреях. О верованиях и традициях евреев Мозыря до второй мировой войны

О численности евреев в Мозыре. Список известных мозырских евреев

Фото из источника в списке литературы [20]

Данные о численности евреев в Мозыре на сайте
«Еврейские корни» [21]:

«В 1766 в М. проживало 896 евреев, в 1801 в уезде – 781, в 1847 в М. – 2256, в 1897 – 5361 (69,7%), в 1910 – 7044 (66,5%), в 1913 – 7842 (50,6%), в 1923 – 5655, в 1926 – 6901 (71,7%), в 1939 – 6307, в 1947 – ок. 4500 евреев (ок. 26%)».

О предприятии «Мозырьдрев» и евреях

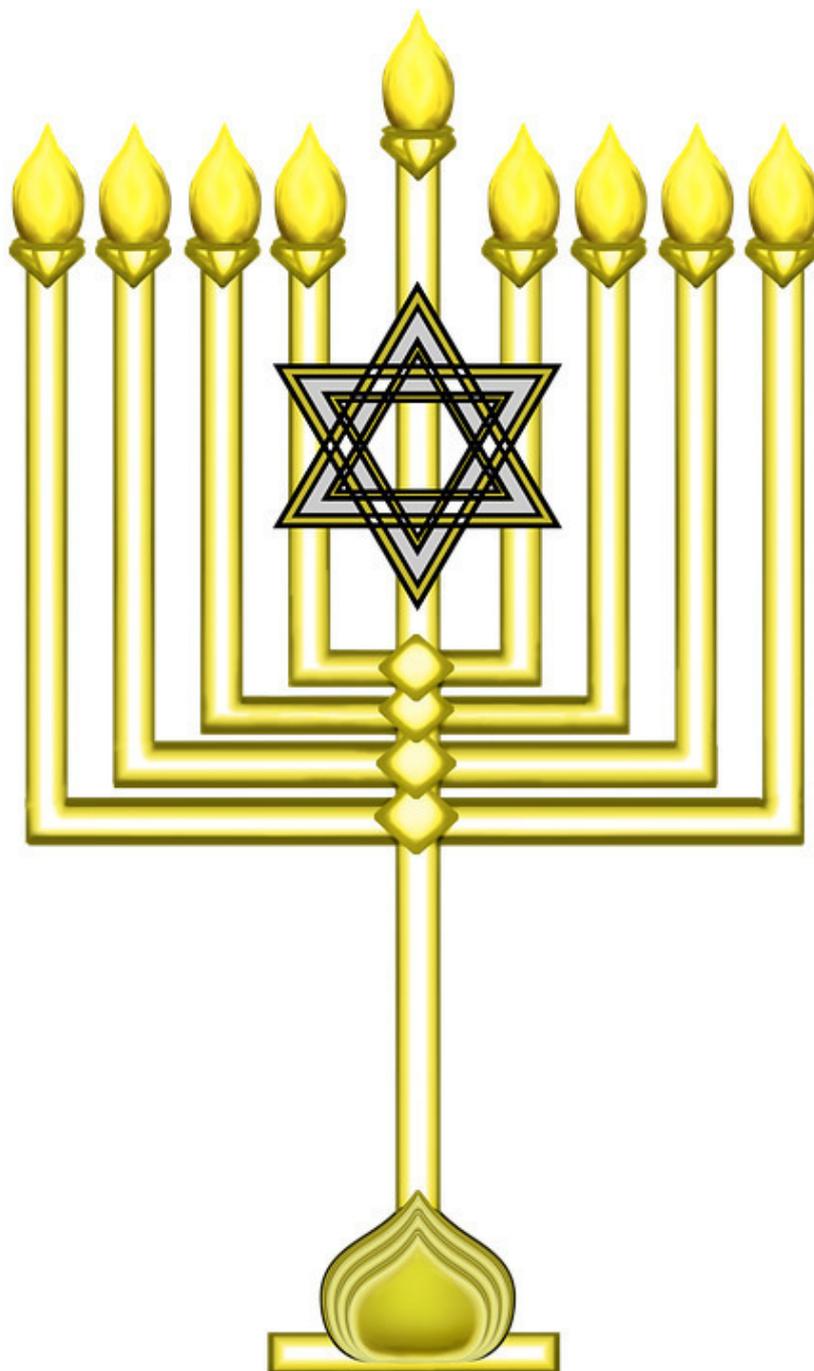
Фото из источника в списке литературы [21]

Сегодня в Мозыре есть ОАО «Мозырьдрев», осуществляющий производство по принципу «замкнутого цикла» – от заготовки древесины до производства мебельной продукции.

В 1919-м году оно было заводом, называвшимся «Кипротех», построенном на станции «Мозырь» (ее называли еще «Ясной горой»), принадлежавшим помещику, имевшему фамилию Заремба (Заремба – еврейская фамилия, произошедшая от названия польской деревни Заребы). Образование завода было связано с военными нуждами. До революции на нем было несколько станков для деревообработки и 2 лесопильные рамы.

С двадцатого января по первое сентября 1944-го года упомянутое ОАО называли «фанерным заводом «Красный Октябрь» (с первого сентября 1944-го года – «Мозырский ДСК»). Его директором назначили Вильнера Иосифа Наумовича, продолжавшего управлять данным предприятием и в 1945-м году.

О верованиях и традициях евреев Мозыря до второй мировой войны

О верованиях и традициях евреев Мозыря до войны написано статье доктора Леонида Смиловицкого «Девушка из Госбезопасности», опубликованной в журнале *Мишпоха*, №13 2003 год [12]:

«В Мозыре из существовавших до революции 6 синагог перед войной оставались только два молитвенных дома. Еврейская община официально прекратила свое существование в 1934 году, хотя многие верующие продолжали соблюдать традицию. Бабушка Аси по маминной линии – Брайна Рогинская всю жизнь оставалась очень набожной. Не успев зажечь свечи в субботу, она просила это сделать детей, по-своему полагая, что для них это грехом не будет: „Не понимают – не пристанет“. В Йом-Кипур к концу поста Шлейме забирал ее из синагоги и приводил домой на ужин. В субботу

бабушка никогда не держала в руках денег – „борони Боже“. Самый вкусный обед был на Пасху в первый день, когда в доме Брайны собиралась вся семья. На столе стояли цимес, тушеная фасоль, монэлах (маковки в меду), гефилтэфиш (фаршированная рыба) и другие лакомства, которые удавалось попробовать нечасто. На седер собирались все близкие родственники, Шлейме читал „Агаду“ на иврите, что было предметом общей гордости. Долгое время родители Аси жили с бабушкой и дедушкой».

II О знаменитой мозырской фанере и участии в ее изготовлении предпринимателей-евреев

2.1 О значении фанеры в конце 19-го столетия. Об освоении мозырской «Примой» клозетного направления

О значении фанеры в конце 19-го столетия

Фото из источника в списке литературы [24]

В 19-м столетии (в его конце) и также в 1-м десятилетии столетия 20-го (до войны) фанера функционально была типа как сегодня пластмасса. Из фанеры изготавливали много всего.

Например, в статье Вадима Сеховича «Припятские миллионеры: как на разбое германских субмарин зарабатывали деньги мозырские фанерщики» перечислены следующие изделия, при производстве которых практиковалось применение фанеры» [24]:

«Крылья французских аэропланов „Фарман“ и „Ньюпор“, ящики для артиллерийских повозок и полевых кухонь, спальные вагоны Северного и Балканского экспрессов, каюты самых быстроходных в мире океанских лайнеров „Гамбургско-Американской линии“, компоненты на автомобилях „Бенца“, „Баярда“, „Испано-Суизы“, модная венская буковая гнутая мебель с „выдающимся изяществом форм, замечательной легкостью и всемирно признанной громадной прочностью“ от „основателей сей промышленности братьев Тонет“, изящные коробки для французских соломенных шляпок и войлочных шляп от Борсалино, чемоданы, клозетные сиденья и просто ящики для фруктов, овощей и цветов – это далеко не весь ассортиментный ряд, для производства которого требуется этот полуфабрикат».

Об освоении мозырской «Примой» клозетного направления

Фото из источника в списке литературы [25]

Освоением клезетного направления в начале 20-го столетия занялась расположенная в Мозыре фабрика под названием «Прима».

Поскольку братья Лурье из Пинска в то время считались весьма успешными предпринимателями, им оказалось под силу привлечение дополнительных инвесторов в производство фанеры.

В 1902-й год явился годом учреждения четырьмя мозырскими предпринимателями «Товарищества Бернштейн, Александров, Ельник и Шиф». Поблизости, рядом с городом (хутор Телепуны) произошло строительство небольшой по размерам фанерной фабрики «Прима».

Фото из источника в списке литературы [26]

Однако, вскорости произошел распад товарищества и переход «Примы» к банкиру из Киева Арону Лурье и его компаньону Иосифу Гольдфарбу. Правление фабрики было перенесено в Киев. А «Прима» начала изготавливать очень нужные многим европейцам клозетные сидения для ванных комнат. Продукция «Примы» была настолько популярной, что в 1908 году фабрике дали золотую медаль и почетный диплом на международной выставке в Австро-Венгрии (Карлсбаде).

2.2 О продаже Примы и переходе ее к киевским сахарозаводчикам. О начале производства «сахарной» фанеры в Мозыре

О продаже «Примы» и переходе ее к киевским сахарозаводчикам

К 1909-м году фабрикой «Прима», занимавшейся выпуском фанеры и фанерных досок был достигнут объем производства, приблизившийся к ста пятидесяти тыс. рублей. Но Арон Лурье и его партнер не имели возможности развивать предприятие дальше из-за ограниченности средств. По этой причине, когда им предложили продать «Приму» (в 1909-м году), они отнеслись к этому положительно.

В приобретении «Примы» оказались заинтересованы киевские очень солидные и влиятельные сахарозаводчики, являвшиеся членами промышленно-финансовой группы. «Прима» понравилась Я. Полякову, Горовицу, А. Доброму, Л. Френкелю, А. Рафаловичу, В. Гинцбургу, Юлий Дрейфус-Бродскому, Л. и А. Бродским. Это были громкие фамилии влиятельнейших особ, известных далеко за пределами российской империи. Этой группой контролировалось двенадцать российских сахарных обществ, среди которых было Александровское товарищество сахарных заводов, являвшееся одним из крупнейших европейских сахарных холдингов. Сахарный трест владел свеклосахарными и рафинадными заводами, которых было всего двадцать. Сбытовая сеть треста располагала тридцатью складами для сахара, который реализовывался во всех частях империи.

О начале производства «сахарной» фанеры в Мозыре

Фото из источника в списке литературы [24]

Киевские сахарозаводчики нуждались в ящиках для сахара. Эта нужда спровоцировала их на приобретение «Примы» и организации на ее базе «Акционерного общества Мозырской фанерной фабрики „Прима“, бывш. А. Лурье». А. Лурье и И. Гольдфарбом при этом стали владельцами части акций вновь организованного предприятия в Мозыре и членами его правления.

Производство на «Приме» было модернизировано. А в период 1912-го—1913-го годов имело место возведение нового производственного корпуса в 2 этажа, а также своего собственного, длиной в полверсты водопровода.

Экспертами из банков, посетившими фабрику, было сделано следующее заключение [24]:

«Фабрика внешне и внутренне поставлена образцово, работа фанеры весьма тщательная и чистая, чему, несомненно, много способствуют

дорогие машины, постоянное усовершенствование и специалисты-мастера при машинах».

2.3 О дальнейшей судьбе «Примы» до Второй мировой войны и во время этой войны

О дальнейшей судьбе «Примы» до Второй мировой войны

Инвестиции в «Приму» позволили увеличить ее прибыли и объемы производства. Выпуск ее продукции (ящики для сахара и клозетные доски) в 1911-м году составлял 224 тысячи руб., а в 1913-м году 565 тысяч руб. В 1909-м году численность рабочих составляла восемьдесят чел. Перед началом войны она равнялась тремстам чел. Из-за большого числа рабочих имело место введение двухсменного рабочего режима.

Продукцию «Примы» экспортировали (главным образом на экспорт отправляли клозетную доску). Ее приобретали Франция и Англия (товар переправляли через Рижский порт и порт Либавы. Однако фабрика в основном занималась поставками в город Киев.

Когда началась Первая мировая война, имело место закрытие экспортного направления. Силами военно-морского флота Германии было парализовано торговое Балтийское пароходство. «Приме» на какое-то время пришлось даже остановиться.

Из-за разбоя немецких субмарин в Россию прекратили поставлять джут, использование которых распространялось на мешки для сухарей, предназначенных для питания военного интендантства. Мешки заменили на ящики из фанеры, разместив на «Приме» солидный заказ на их изготовление. Кроме того, фабрику осчастливили доступом к кредитам Госбанка.

В 1914-м году (в его конце) минским отделением Госбанка «Приме» было выделено семьдесят пять тысяч руб. как предприятию, «в сильной степени развивающему лесную промышленность края».

«Прима» находилась в прифронтовой зоне. В 1915-м году (летом) рабочие на ней серьезно бастовали. Спустя полгода имело место вступление в город германцев. В 1917-м году в Мозыре обосновались «советы». Местные предприятия они национализировали, сделав из «Примы» «Красный Октябрь».

О дальнейшей судьбе «Примы» в период Второй мировой войны

В период Второй мировой войны произошло разрушение фабрики, на ее территории впоследствии имело место появление комбината ЖБИ за номером 5.

Ш О художнике Табенкине Илье Львовиче

Фото из источника в списке литературы [28]

3.1 Основные сведения о Табенкине Илье Львовиче. О картинах Ильи Табенкина до начала 1960-х годов

Основные сведения о Табенкине Илье Львовиче

Рождение Табенкина Ильи Львовича произошло в 1914-м году (пятнадцатого ноября) в городе Мозыре. А из жизни он ушел в 1988-м году (одиннадцатого декабря), скончавшись в Москве.

Он был живописцем, графиком. Его жизнь с 1923-го года проходила в Москве, где он и работал.

В 1932-м году состоялось его поступление в «Московское художественное училище памяти 1905 года», он был в о время семнадцатилетним юношей. Среди других его преподавателей выделялся Михаил Ксенофонович Соколов, оказавший на творческое становление Табенкина Ильи Львовича существенное влияние.

Табенкин Илья «Автопортрет с дудочкой» 1960-е Бумага, сепия 19x14,5 Фото из источника в списке литературы [29]

Учебу пришлось прервать в 1934-м году из-за ареста за пересылку заключенному красок. Далее он был в тюрьме, ссылке, концлагерях.

Продолжение обучения проходило в «Московском государственном художественном институте им. В. И. Сурикова». Когда началась Вторая мировая, его эвакуировали в Самарканд, там Табенкин и учился дальше. Сотрудниками института в 1943-м – 1949-м годах были: Осмеркин А., Уфимцев В., Лабас А. При поступлении в институт он утаил свое судимое прошлое.

Табенкин Илья «Мой отец» 1947 Холст, масло 54,5х49,5 Фото из источника в списке литературы [30]

Закончив институт, Илья Табенкин осуществлял работы для художественного комбината и стал членом Союза художников Союза ССР.

В период 2005-го – 2006-го годов проходили его выставки, и о нем, и о его творчестве начали писать.

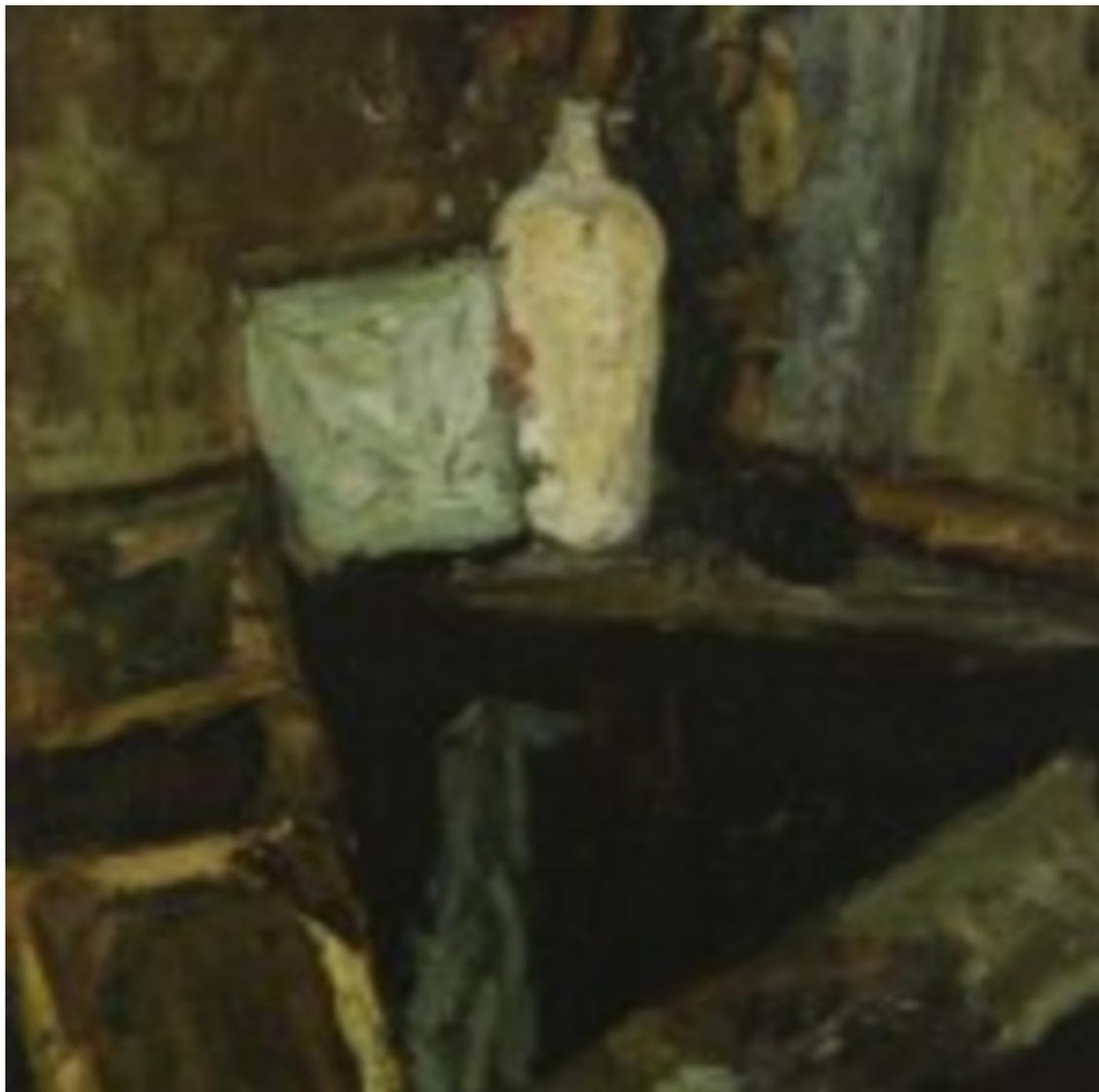
К столетнему юбилею художника в 2013-м году, не дожившего до него, Московский музей современного искусства в альянсе с Галереей «Веллум») приурочили большую ретроспективную выставку.

О нахождении в настоящее время произведений Ильи Табенкина написано в статье «Табенкин Илья Львович» [31]:

«Произведения Табенкина находятся в Государственной Третьяковской галерее (Москва), Государственном Русском музее (Санкт-Петербург), в частных собраниях в России, США, Великобритании, Италии, Германии, Финляндии».

И ничего не написано о его произведениях в Беларуси...

О картинах Ильи Табенкина до начала 1960-х годов

Табенкин Илья «Натюрморт» 1946 Холст, масло 65х48 Фото из источника в списке литературы [30]

Работа Ильи Табенкина в период до начала 1960-х годов согласовывалась с московской традиционной школой, им создавались созерцательного характера пейзажи, раскрывающие русскую жизнь. Это было отражением казенного соцреализма, явно не нравившегося Илье Табенкину. Но, вероятно, он просто находился в поисках чего-то другого, нехотя и в какой-то мере по инерции делающего, что требуется. Ведь ему приходилось работать не только для души. Однако, постепенно он превращался в известного сегодня миру Табенкина.

Табенкин Илья «Портрет сестры» 1940-е Картон, масло 38,5x30,5
Фото из источника в списке литературы [30]

Вот что написал об Илье Табенкине его сын, Лев Табенкин [32] :

«Не входил Табенкин в молодежные (преимущественно еврейские) круги, в которых зарождалось нонконформистское искусство: принадлежа к предыдущему поколению, он по натуре своей отличался меньшей рассудочностью, язвительностью, в меньшей степени осознавал себя интеллектуалом, чем появившиеся в то время диссиденты. Социальный бунт и главенствующее положение в культуре никогда не были его целью – одно только искусство...»

3.2 О творчестве Ильи Табенкина с 1960-х годов до начала нового пути. Натюрмортные произведения Ильи Табенкина

О творчестве Ильи Табенкина с 1960-х годов до начала нового пути

Табенкин Илья «Без названия» 1960-е Холст, масло. Фото из источника в списке литературы [33]

В 1960-х годах наблюдался отказ Ильи Табенкина от традиционного направления в искусстве, началось и создание им первых формалистических работ с превалированием цвета в противовес превалированию формы.

Посредством применения цвета Илья Табенкин стремился к передаче эмоциональных переживаний, схожих с мистическим видением окружающей его реальности. В 1968-м году он и Карл Фридман, Виктор Попков, а также Евгений Расторгуев приняли участие в выставке, называвшейся «Группы шестнадцати».

1970-е годы для художника ознаменовались формированием его собственного своеобразного стиля, отражающего поддерживаемые им его философские нюансы. В 1960-х годах Табенкина еще можно было назвать в полной мере фигуративным (в то время человек с его эмоциями являлись неотъемлемой чертой работ мастера). Но в 1970-х годах его натюрморт превратился в аскетичный, передающий трансцендентальный опыт.

Интересно, что на творчестве Табенкина именно 1970-х годов сказалось влияние творчества Соколова Михаила Ксенофоновича, оригинального мастера, близкого кругу «Маковца». Его сдержанный стиль угадывается в работах Ильи Табенкина 1970-х годов, особенным образом созвучных работам Соколова.

Табенкин занимался написанием натюрмортов, изготовлением фигурок с применением таких материалов как гипс, папье-маше и пластилин.

Если верить воспоминаниям о нем, его более всего привлекала загадочность, ведь именно благодаря ей творчество трансформируется в искусство.

Натюрмортные произведения Ильи Табенкина

Табенкин Илья «Без названия» 1960-е – 1970-е Холст, масло 54x53,5 Фото из источника в списке литературы [34]

Об искусстве натюрморта Ильи Табенкина можно говорить, как о притче. Он писал пейзажи Иудейской пустыни, ему нравились диалоги между женщиной и мужчиной, он восхищался первыми детскими криками.

Каждая из его вещей интерпретируема с позиций Священной Истории, страниц прочитанных книг и фактов, почерпнутых художником из его собственной жизни. Его произведения можно сопоставить с визуальным выражением молитв. Глубинная его религиозность не позволяла ему допускать нарушение канонов иудаизма, поэтому он не прибегал к изображению «тварного существа», фокусируясь на внутреннем человеческом бытии. В его работах угадывается тоска, затерянность в мире во многом чужих ему шумных людей, одиночество – как в Иудейской пустыне, как в космическом молчании посреди гула разнокалиберных голосов.

Натюрморты Табенкина называют символическими. Они являются притягивающими и завораживающими, провоцирующими на отход от повседневной суеты, на долгое их созерцание с чувством страха и преклонения. Когда смотришь на его творения, не возникает сомнения, что своему созданию они обязаны Мастеру, преодолевшему какие-то серьезные препятствия, способному хранить в глубине своей души что-то, к чему нет прямого доступа.

Niemand knetet uns wieder aus Erde und Lehm, niemand bespricht unsern Staub..., Paul Celan [32]:

«Никто не вылепит нас вновь из земли и глины...» А переводят обычно: «Никто не вылепит, никто не заговорит наш прах». Именно эти стихи одного из великих поэтов XX века, именно это невольное, но в корне меняющее смысл смещение при переводе, просто при попытке понять, пожалуй, точнее всего могут объяснить поздние натюрморты Ильи Табенкина, их затягивающую, гипнотическую пустотность: невозможно подойти просто, наспех перебегая по выставочному пространству от одной работы к другой».

Илья Табенкин занимался не опосредованным, а прямым раскрытием натюрмортной семантики как отражения универсума. Разработкой подобного рода занимались также Вейсберг (друг Ильи Табенкина) и Краснопевцев. Начало данной разработке было положено в 1920-х годах XX столетия, примером могут служить произведения Джорджо Моранди. Есть что-то у Табенкина и от сезаннистских работ, подвергнутых тщательному переосмыслению. И конечно, на натюрмортные произведения Ильи Львовича оказали влияние графика и живопись его учителя – М. К. Соколова.

3.3 О начале нового пути и обретении инновационного стиля. О запоздалом признании художника Ильи Табенкина

Табенкин Илья «Без названия» 1970-е Холст, масло 58,5x69,5 Фото из источника в списке литературы [35]

О начале нового пути и обретении инновационного стиля

Илье Львовичу уже было далеко за пятьдесят, когда он решил сойти со своего накатанного художественного пути, перейдя к чему-то совершенно новому и яркому. Абстрактность его уникальных для российского искусства натюрмортов не каждому была понятна. Не все художники и искусствоведы ее восприняли позитивно.

Его натюрмортные произведения были новаторскими, но не относились к разряду творчески прорывных. Они в чем-то созвучны работам Дж. Моранди и Ф. Сурбарана. На их рождение, похоже, оказали влияние работы В. Вейсберга, Р. Фалька и П. Кузнецова. Некоторым его современникам они напоминали даже архитектурные эскизы. И все-таки они были инно-

вационными и особенными. А новое слишком часто принимается в штыки. Для предложения нового требуется большая смелость.

Натюрмортные произведения Ильи Львовича были позитивно оценены В. Попковым, рассматривавшим их с позиций радикальных проявлений «сурового стиля».

О запоздалом признании художника Ильи Табенкина

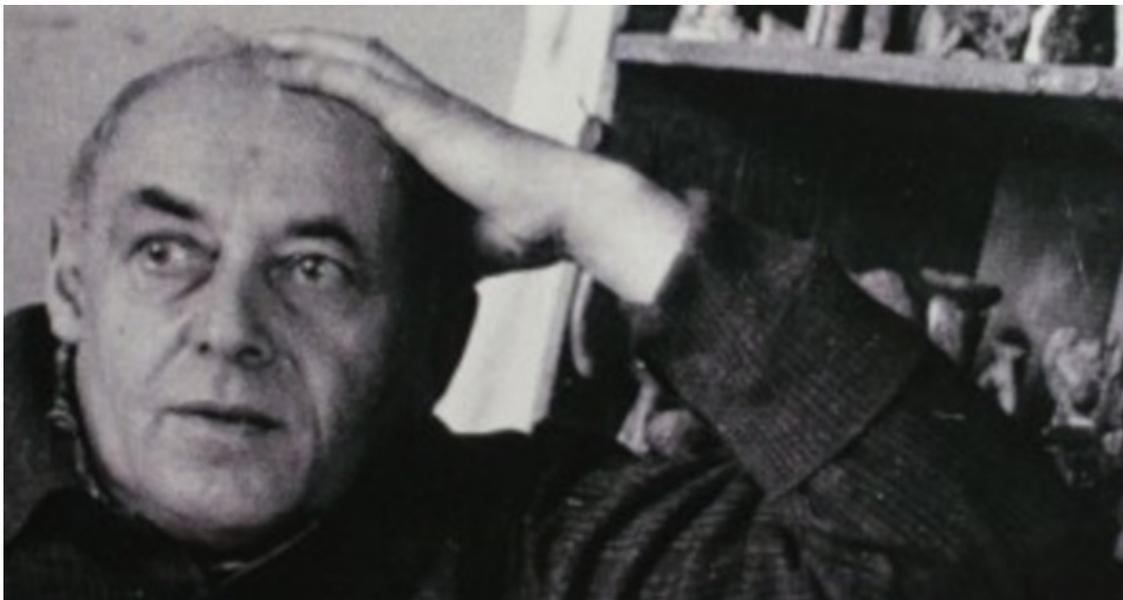
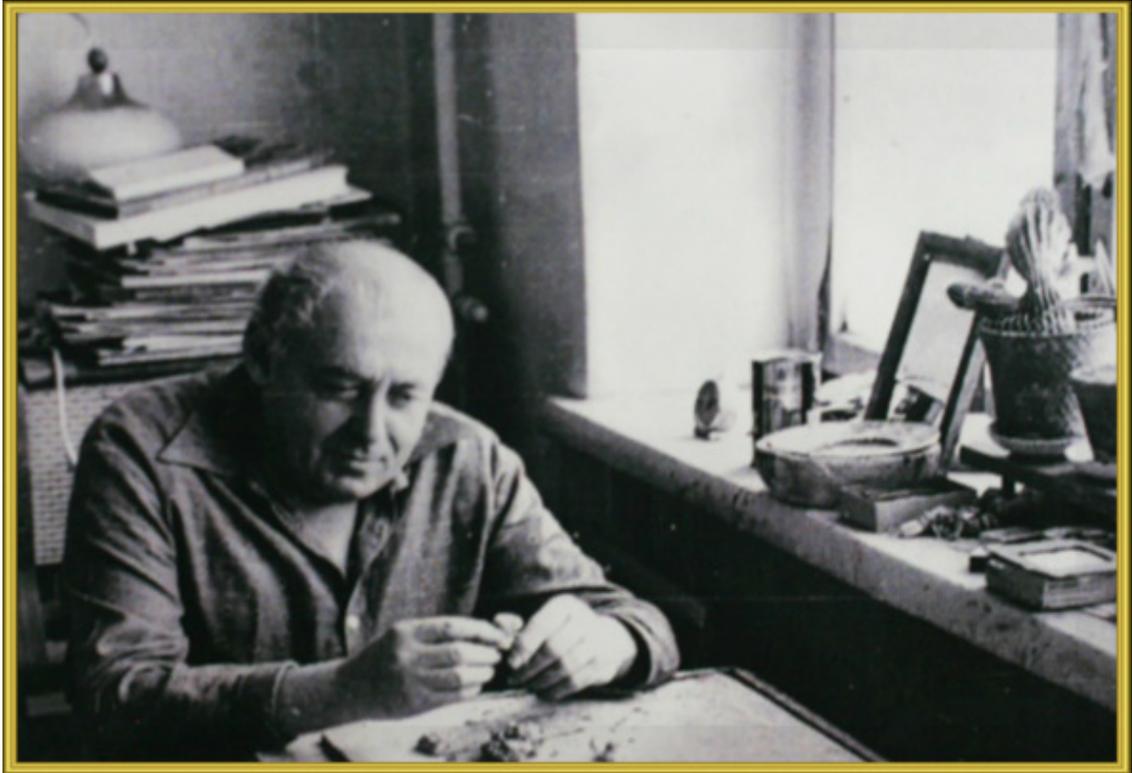

Фото из источника в списке литературы [36]

Своего настоящего, полного признания художник не увидел. Оно пришло к нему после его ухода из жизни в 1988-м году. Однако он всегда верил, что его признают, говоря своему сыну Льву Ильичу: «Все после смерти». В 1988-м году эксперты Sotheby's занимались отбором работ для участия в широко известном аукционе русского искусства в г. Москве. Отбор пал именно на работы Ильи Табенкина.

Табенкин в мастерской на Брянской улице. Фото 1980-х. Из архива Л. Табенкина. Фото из источника в списке литературы [37]

По словам российского искусствоведа Любви Агафоновой [37]:

«Он не был с искусством на „ты“, хотя имел на это право большее, чем многие. Он служил ему с гордостью и смирением, как праведник Богу, любя, но ничего не прося. Он был художником во всем, в полном безразличии к материальным благам. Он жил скромно, бедно и достойно, как пилигрим, который идет по жизни с великой мечтой».

Произведения художника, являющегося уроженцем белорусского Мозыря, украшают собрания лучших музеев России, включая Русский музей и Третьяковскую галерею. Есть они и в других странах. Но их, к сожалению, нет в музеях Беларуси.

3.4. О жизненных испытаниях, везениях Ильи Табенкина и его отдаленности от родных мест. Об участии его работ в выставках, аукционах

Табенкин Илья «Без названия» 1970-е – 1980-е Холст, масло 60x80 Фото из источника в списке литературы [38]

О жизненных испытаниях, везениях Ильи Табенкина и его отдаленности от родных мест

Илья Табенкин в детском возрасте был травмирован и у него из-за этого имелся горб. Он прошел через тюрьму и сталинские лагеря, ему пришлось остаться в Средней Азии на поселении.

Но он через все это прошел, выжив и не попав вновь в лагерь в начале 1940-х годов, в этом ему, несомненно, повезло. Повезло ему и с поступлением «в эвакуированный в Самарканд «Московский художественный институт (впоследствии – им. Сурикова)». У него появился шанс трудиться и учиться в активной творческой среде, сложившейся в то время в Узбекистане. Он мог учиться и делиться опытом с такими художниками как Осьмеркин А. Фаворский В., Лабас А., Уфимцев В. и др.

Конечно, ему приходилось много трудиться, рисуя портреты ради заработка, но творческая направленность его работы позволяла ему творить для себя, наслаждаясь созданием медитативных, созерцательных пейзажей.

Жил и работал он довольно ненавязчиво, скромно и тихо, особо, как говорится, не высываясь, считаясь с окружающей его бытовой и культурной средой. Его натура созвучна месту, где он родился и вырос – Мозырю. Ведь Беларусь и ее места, ее люди известны своим спокойствием.

В таких условиях ему трудно было (если не невозможно) сиять. Еще и внешние его недостатки... И все же он сумел явить миру нечто особенное – свои символические натюрморты, способные вызвать эмоции и глубокие размышления у не поверхностного, отягощенного глубиной природы зрителя. И еще – он в полной мере ощущал свою исключительность как художника.

Илья Табенкин, безусловно, был человеком неординарным, думающим и проникновенным, он был пострадавшим в своей жизни человеком. И этим он симпатичен. Его талант признан и его творения оценены по достоинству, пусть даже и поздно.

Но меня лично волнует один момент. Есть у него какая-то отдаленность от родных мест, от Беларуси, от Мозыря. В Беларуси его не знают или знают очень мало. Пора бы это как-то исправить.

Об участии работ Ильи Львовича Табенкина в выставках, аукционах

Табенкин Илья «Пейзаж» 1980-е Холст, масло 60x75,5 Фото из источника в списке литературы [40]

Об участии работ Ильи Львовича Табенкина в выставках, аукционах написано [42]:

«1968 Группа шестнадцати. Групповая выставка московских художников. Центральный Дом художника. Москва;

1977 Группа шестнадцати. Групповая выставка московских художников. Дом художника на Кузнецком мосту. Москва; 1979 Выставка И. Табенкина и С. Миренской. Выставочный зал МОСХ. Москва; 1983 Персональная выставка. Дворец культуры. Вильнюс. Литва; 1985 Группа шестнадцати. Групповая выставка московских художников. Дом художника на Кузнецком мосту. Москва; 1988 Аукцион „Сотби`s“. Москва; 1988 Арс Советика-88. Хельсинки; 1990 Русский авангард и современное советское искусство.

Москва; 1991 Илья Табенкин. Галерея „Сегодня“. Москва; 1991 АРТ ЭКСПО-91. Международная художественная ярмарка. Токио; 1991 АРТ МИФ 2. Московская международная художественная ярмарка. Центральный выставочный зал „Манеж“. Москва».

IV О холокосте в Мозыре

«Воскресение 22 июня 1941 года началось, как обычно... Только через несколько дней, когда у городского военкомата выстраивалась и быстро таяла очередь призывников, а затем Левитан начал называть города, оставленные Красной Армией под натиском нацистов, стало тревожно. Над городом появились самолеты „Юнкерс“, недостижимые для советских зениток, пассажирское движение по Припяти прекратилось».
(доктор Леонид Смиловицкий, «Девушка из Госбезопасности»)

4.1 Перед созданием гетто. Об ограблении и унижении евреев перед созданием гетто

Перед созданием гетто

Фото из источника в списке литературы [44]

В 1939-м году проходила перепись населения. В соответствии с ней проживавших в Мозыре представителей еврейской национальности было 6 307 чел., они составляли 36,09 процентов от общего количества проживавших в городе людей.

Некоторые из мозырских евреев за 2 месяца до войны покинули город, но далеко не все. Многим из еврейских людей эвакуироваться не удалось. Из числа не эвакуированных было больше всего людей, семьи которых были многодетными, людей больных, старых, женщин. Мужчины оказались в меньшинстве из-за их призыва в армию.

Оккупация Мозыря длилась два года и пять месяцев – с двадцать второго августа 1941-го года по четырнадцатое января 1944-го года.

Немцы во время этой оккупации вели себя как сущие дьяволы врываясь дома евреев, грабя и физически уничтожая их, расстрелянные человеческие тела на улицах просто лежали, их никто не убирал.

Об ограблении и унижении евреев перед созданием гетто

У нацистов была цель идентифицировать евреев, чтобы отмежевать их от других мозырчан, изолировать их. Оккупанты в первую очередь занялись регистрацией мозырских евреев. Создавались «еврейские» списки, в них заносились все люди, в роду которых были евреи включительно до 3-го поколения. Среди евреев были покрестившиеся до войны согласно христианским правилам граждане, немцы с этим не считались, занося их в списки наравне с иудеями.

После получения данных о евреях города, нацисты стали забирать у них ценные вещи и деньги, приказав сдать их в предельно сжатые сроки. Кроме того, мозырских евреев принудили к ношению на одежде отличительных знаков – желтых нашивок из ткани, или нарисованных желтой краской полос, или желтых повязок.

Нацисты хотели не просто физически уничтожить людей-евреев, им надо было обеспечить их унижение, оскорбление их человеческого достоинства. Ради этого германцы сгоняли старых евреев и требовали, чтобы они носили воду из Припяти на гору, пока они не падали от усталости. Упавшие изможденные старики затем уничтожались, а их тела велено было не убирать три дня. Известен еще случай унижения людей немецким солдатом, заставившим двух еврейских людей очищать о грязи мотоциклы, а затем – непрерывно танцевать целый час.

4.2 О создании юденрата. О переселении мозырских евреев в гетто

О создании юденрата

Оккупационной властью в Мозыре было предпринято создание юденрата, являвшегося административной структурой предназначавшейся якобы для того, чтобы управлять еврейскими гражданами. Но это на самом деле был своего рода совет, организованный ради обеспечения связи между еврейским населением и нацистами и выполнения нацистских приказов. Из-за этого происходила дополнительная изоляция евреев от других жителей Мозыря.

Вот список членов юденрата по состоянию на семнадцатое декабря 1941-го года [43]:

«Гофштейн Лейзер Гецелевич (1863 г.р.), Лельчук Натан Абрамович (1908 г.р.), Койфман Ейша Израилевич (1891 г.р.), Бердичевский Иосиф Янкелевич (1890 г.р.), Кацман Янкель Нисанович (1876 г.р.), Наровлянский Ицко Нохимович (1902 г.р.), Радомысльский Иосиф Лейбович (1876 г.р.), Шехтман Хацкель Иоселевич (1876 г.р.), Герфер Абрам-Нисель Гиршович (1869 г.р.), Миндлин Абрам Мовшевич (1897 г.р.), Белкин Борис Абрамович (1875 г.р.), Равикович Меер Элевич (1894 г.р.)».

О переселении мозырских евреев в гетто

В 1941-м году (осенью) немцами был издан указ, в котором говорилось, что евреи обязаны в срочном порядке переселяться в гетто. Один день всего понадобился для насильственного перемещения евреев города из их домов на улицу под названием «Ромашов ров». В реализации этого «мероприятия» имело место проявление активности жандармерии, местных полицейских и словацких солдат.

В 1944-м году (двадцатого января) в городе произошел арест начальника полиции Мозыря и двух полицейских, рассказавших на допросах следующее [7]:

«Я услышал крик. Выскочив из дому на этот крик, я увидел, что по ул. Слуцкой (в настоящее время – ул. Советская, – Я. Г.), где я жил, ехало четыре подводы, окруженные словаками, на которых везли стариков лет по 70 из числа евреев, остававшихся еще в домах, т.е. самостоятельно не могли передвигаться. Сопровождая их, помощник словацкого коменданта так избивал плеткой лежавших на подводе стариков и старух, что аж у меня дрожь по телу прошла».

В гетто по ул. «Ромашов ров» также были свезены евреи таких районов как Юровичский, Наровлянский, Мозырский и Ельский. Помимо этого, нацистами были согнаны сюда и цыгане (их семьи), размещение которых было поблизости с гетто на ул. Саета. Евреи и цыгане из указанных районов доставлялись в гетто местными старостами и полициями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.